

КАМЧАДАЛЫ

Авторы: О. А. Мурашко

КАМЧАДАЛЫ (самоназвание), народ в России. Численность 1,9 тыс.чел. (2010, перепись), в т. ч. 1,6 тыс. чел. в Камчатском крае и 0,3 тыс. чел. в Магаданской области. Говорят по-русски, в сельской местности сохраняются диалектные особенности.

К. – результат смешения русских поселенцев и местного населения Камчатки и Магаданской области. В 18–19 вв. «ясачными К.» называли коренное население Камчатки (*[ительменов](#)*), в 1-й четверти 20 в., во время нового потока иммиграции русских на Камчатку, этноним был распространён также на метисированных потомков русских старожилов для отличия их от вновь прибывающих русских. В 1927 было решено оседлое и говорящее на русском языке население Камчатки, называющее себя К., отнести к русским, что влекло за собой лишение льгот, предоставляемых «мелким туземным народностям севера». Это коснулось главным образом К. Камчатской области, тогда как К. Корякского автономного округа стали причислять себя к ительменам и корякам. В 1991 К. были признаны коренным народом Камчатки. В 1995, по данным Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатской области, их насчитывалось около 7 тыс. чел. В 2001 они были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ. При этом местные власти требуют от К. персональное документальное подтверждение (с использованием архивных материалов) своей этнической принадлежности (в т. ч. при проведении переписи 2002). Молодое поколение К. часто относит себя к ительменам или русским.

Первые русские поселения появились на Камчатке в конце 17 в. Русской колонии устраивались в наиболее благоприятных местах и с наибольшей плотностью коренного населения – в основном на юге и востоке полуострова и в долине р. Камчатка. Появление русских вызвало эпидемии оспы и депопуляцию коренного

Три соединённых бата на реке Камчатка. Фото 1896.

населения, что в дальнейшем способствовало его метисации. Свыше 50% браков были смешанными. Основным средством общения среди всех групп населения Камчатки (в т. ч. священников и школьных учителей) стало камчатское наречие русского языка, включающее ок. 15% лексических заимствований из ительменских языков. По переписи 1926, «камчадалов» (включая предков

современных ительменов) насчитывалось 4,2 тыс. чел., из них 3,7 тыс. чел. в Камчатском округе и 454 чел. в Николаевском округе (часть территорий которого ныне входит в Магаданскую область). К.-метисы жили в основном в Большерецком, Петропавловском, Усть-Камчатском, Ольском и Охотском районах. В 1957, в связи с укрупнением сельских поселений Камчатки, К. переселялись в Петропавловск и его пригороды.

Головнушка. Кожа, мех нерпы, ракушки. Из коллекции О. А. Мурашко.
Фото Н. А. Кренке

Традиционная культура К. Камчатки близка к ительменской. К началу 19 в. б. ч. русских колонистов Камчатки должна была перейти на самообеспечение. К этому времени сложился общий хозяйственный комплекс оседлого населения, приспособленный к местным природным условиям. Основное занятие – промысел лосося. Из рыбы делали юколу, квасили в ямах на корм собакам. Основные рыбные блюда готовили в русской печи.

Женщины собирали сарану (*Lilium tenuifolium*), борщевик (пучка), кипрей и др. Осенью охотились на оленя и горного барана, женщины били линных гусей, зимой промышляли пушного зверя. На восточном побережье занимались морским зверобойным промыслом. Из крапивных ниток вязали сети. С 1724 администрация неоднократно внедряла на Камчатке хлебопашество, с конца 18 в. – огородничество и животноводство. Разводили якутские породы коров и лошадей. Для верховой езды

делали сёдла смешанного якутско-эвенского типа и стремена эвенского типа из кости горного барана. Летом передвигались в основном на долблёных лодках-батах, зимой – на нартах в собачьей упряжке. Зимние поселения состояли из изб, летом жили в срубных «балаганах» на толстых сваях в местах промысла (ныне «балаганы» – символ камчадальской культуры). Одежда в основном русского типа (мужские рубахи-косоворотки, женские сборчатые юбки и приталенные блузки). Зимнюю одежду покупали у ительменов и коряков; меховые кухлянки, сапоги (торбаса), шапки (малахай), матерчатые камлеи сохранялись в быту до середины 20 в. Для праздничного женского убора характерна т. н. головнушка – лента из кожи или бисера (при этом она не входила в этнический костюм ни одного из коренных народов Камчатки). Из бисера плетут также шапочки со множеством подвесок.

Камчадальский фольклорный ансамбль из села Мильково.
Фото кон. 1990-х гг.

К. объединяет с ительменами общее синкретическое мировоззрение, соединяющее православие с политеистическими верованиями и обрядами. Религиозной жизнью поселений руководил выборный церковный староста. Хозяйственный календарь был приурочен к церковным праздникам: с первой осенне-зимней охоты возвращались к Рождеству, с зимне-весенней – к Пасхе, в Духов день устраивали освящение воды и принесение жертв реке и т. п. Бытовали этиологические мифы о Кутхе,

смешанные русско-ительменские сюжеты легенд, волшебных сказок, сказки о животных, былички, обрядовые песни, заговоры, короткие сатирические (часто непристойного содержания) стихотворения. Сохраняются хоровое пение под гармонь и гитару, хороводные танцы, кадрили, стилизованные ительменские танцы под бубен и погремушки из рога оленя. Камчадальско-ительменские фольклорные мотивы развивались в творчестве камчадальских писателей, особенно Г. Г. Поротова (1929–85). В 1987 камчадальской интеллигенцией был реконструирован в Ковране ительменский праздник Алхалалай, который распространился затем камчадальскими фольклорными ансамблями в Мильковском, Соболевском, Елизовском районах. В 1992

создан Союз камчадалов Камчатской области, в 2000 – Союз камчадалов Корякского автономного округа. Многие молодые К. участвуют в ительменских фольклорных коллективах. Развивается искусство меховой мозаики, плетение из бисера, вышивка, резьба по дереву и кости, плетение из травы.

Особую группу образуют К. Магаданской области, сформировавшиеся на основе смешения русских старожилов района Охотско-Камчатского тракта с оседлым населением Охотского побережья – эвенами и якутами в районе Тауйской губы, коряками – в районе Ямской и Гижигинской губерний. Метисное население Магаданской области, несмотря на сословную разобщённость (относилось как к «русским», так и к «иностранцам» сословиям), противопоставляло себя, с одной стороны, кочевым корякам и эвенкам, с другой – вновь приезжавшим русским; себя они называли в основном по месту проживания – ольцы, гижигинцы и т. п. С 1926 к нему стал применяться термин «К.». До кон. 1930-х гг. К. преобладали среди оседлого населения Охотского побережья, затем их доля стала уменьшаться как из-за новых волн иммиграции русских, так и из-за оседания кочевников-эвенов. С 1959 они стали учитываться в переписях как русские. В 1980-х гг., когда стали вводиться новые льготы для коренных народностей Севера, многие охотские метисы стали причислять себя к ительменам.

Литература

Лит.: Жидяевский М. А. Камчадалский диалект. Его происхождение и краткая характеристика // Советский Север. 1930. № 2; Браславец К. М. Диалектологический очерк Камчатки. Южно-Сахалинск, 1968; Огрызко И. И. Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки (конец XVII – начало XX в.). Л., 1973; Мурашко О. А. Ительмены и камчадалы // Гуманитарная наука в России. М., 1996; Хаховская Л. Н. Камчадалы Магаданской области. Магадан, 2003.